

Раздел 6 ИЗ АРХИВА КАФЕДРЫ

УДК 821.161.1.091

МАТЕРИАЛЫ ИЗ АРХИВА ПРОФЕССОРА И. А. ДЕРГАЧЁВА

Предлагаемые вниманию читателя материалы представляют расшифровку некоторых записей из архива проф. И. А. Дергачёва (1911–1991). Выбор пал на записи с пометой «Мое» и «Мысли вслух». Они касаются, как правило, общеинтересных предметов, относящихся как к истории литературы (творчество А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, Н. В. Гоголя), так и к ее теории (проблемы творческого метода, жанра романа, иронии и диалога). Однако главным предметом размышлений в них остается творчество Д. Н. Мамина-Сибиряка, и прежде всего вопросы его жанровой поэтики. В качестве некоего итога можно рассматривать проект задуманной И. А. Дергачёвым монографии о Мамине-Сибиряке, которая должна была включить наиболее полную типологию романного жанра. Думается, что данные записи (несмотря на всю их тезисность) не теряют своей актуальности и могут быть полезны для дальнейшего изучения литературы Урала и творчества уральского писателя-классика.

Особо следует отметить трудности, с которыми пришлось столкнуться в процессе расшифровки: записи носят конспективный характер, запечатлевают сам творческий процесс научной работы, ее внутреннюю лабораторию, то, что можно было бы назвать «скорописью духа» (Б. Пастернак). Некоторые места в оригинале остались непрочитанными, что вынудило составителей делать купюры или восстанавливать текст по смыслу.

Редколлегия сборника приносит благодарность Марии Ивановне Дергачёвой, любезно предоставившей архивные материалы для печати.

МОЕ

Двойную структуру бытия как предмет художественного анализа ввел Пушкин. В «Борисе Годунове» исследование ведется во имя обнаружения взаимных отношений личности и истории. История предстает как явление, не состоящее из одних сознательных или даже несознательных действий личности. Вместе с тем, сила исторических событий, сила исторических обстоятельств, стоящих над лицом, не приобретает фаталистической окраски. Ощущения «двойного бытия» и анализ его в дальнейшем отливались в различные формы, но у истока литературной истории изучения этого явления стоит гений Пушкина. У Гоголя при анализе «Мертвых душ» мы также легко вычленим два повествовательных ряда: ряд, в котором вырисовываются лица и через них обстоятельства социального бытия страны, и второй повествовательный ряд, который выводит нас непосредственно в широкую сферу народной и национальной жизни.

К КОНЦЕПЦИИ ПОЭЗИИ ЛЕРМОНТОВА. Я И МЫ. КОНСТРУКЦИЯ МИРА

«Я» как предмет размышлений. Необходимо было выделить этого мыслящего «я» из чванливого «я» хозяев крепостных душ. «Я», поставленное в иерархию чинов, и «я» самоценное, определяемое потенциалом личных возможностей. На рубеже двух систем отношений. Обожествление себя. Грусть и безысходность одиночества при полном неверии в возможность обрести новую полноту в «мы», т. к. это означало бы примирение... с царством мещанской ограниченности. «Я», испугавшееся другого «я». «Я», обнаружившее пустоту этого «я»: отсутствие связей — отсутствие полноты. «Я» и его бессмертие в «мы». <...> Полнота «я» в отношениях, отношения предполагают другое «я». Два «я» есть то же самое одиночество. Это «я», удвоенное зеркалом, это «я», слабость которого проверена другим «я», это «я», почувствовавшее неполноту шага от «я» к «не-я».

Познаваемо ли другое «я»? Можно ли настроить<ся> в резонанс? Будет ли другое «я» новым богатством в твоём «я»? Антитезы. Противоречие как разрушение «я». Современный индивидуализм и здоровый талант Лермонтова.

МЫСЛИ ВСЛУХ

Для 70–80-х годов, времени появления в литературе Мамина-Сибиряка, проблема романа, казалось, блестяще решенная в творчестве Гоголя, Достоевского, Тургенева, Толстого, Чернышевского, вновь осознавалась весьма актуальной. Новый взрыв рассуждений о судьбах романа в новейшее время был подготовлен той дискуссией о натурализме и экспериментальном методе, какую открыли публикации знаменитых Парижских писем Э. Золя.

* * *

Мамин-Сибиряк — натуралист. Это ясно. Но натуралист не в том привычном смысле слова, когда натурализм выводится за пределы достойного искусства, а в подлинно историческом. Было такое ответвление в целом реалистического искусства, которое было в чем-то параллельно позитивизму в философии. Так же, как и позитивизм, натурализм апеллировал к опыту, ставил вопрос «что это такое, от чего зависит?» и избегал ставить вопрос о метафизической сущности и первых основаниях вещей. В области социальной психологии он обращался к анализу ее на уровне поведения и поведенческих реакций. Социальные отношения рисуются как воспринимаемые в процессе жизнедеятельности, получают часто верную оценку, но в пределах статики и без учета отдаленных перспектив. Он историчен в той мере, в какой опирается на историческую память народа как часть его быта, его бытия. Этим он преодолевает замкнутость, сиюминутность своих построений, приобщает людей к «вечности».

МЫСЛИ К РОМАНУ МАМИНА-СИБИРЯКА

В «причудах» Гоголь уловил существенное действительности. Тяготение Мамина-Сибиряка к фигурам чудаковатым, вроде старика Колобова, сильным, не ломающимся, склонным к «вывертам», как Родион Потапыч в «Золоте», проявляет не только подлинную и глубокую закономерность жизни, как у Гоголя, но и следование фольклорной поэтике. «Причуды» Васьки Буслаева ценились народом как знак силы. В этом несходство Мамина-Сибиряка и Гоголя. Гоголь проявлял внимание к «причудам», чтобы вскрыть ненормальное, Мамин-Сибиряк любовался причудами, так как за ними вставала и упрочивалась некая ценность. Но это в том случае, если ценность начинает представлять не ложный эквивалент лица, а лицо, во всем: и в том, что «правильно», и в том, что «неправильно».

* * *

«Черты из жизни Пепко» — «современная комедия высшего стиля», если воспользоваться терминологией Ф. Шеллинга. В этом романе сталкиваются стихии «общественной свободы», находящие выражение в ироническом преодолении бытовой несвободы, и трагическое несовпадение высокой общественной нравственности в их связи с бытовой реализацией иных начал поведения.

Разумеется, что мы при этом обнаруживаем не только приближение романа 90-х годов к «Фаусту» Гёте, но и разительное несовпадение с ним. «Фауст» Гёте присутствовал в творческом сознании Мамина в период его работы над романом «Черты из жизни Пепко». В одновременно написанном романе «Без названия» герой его Окоемов цитирует «Фауста», «величайшее произведение гениальнейшего поэта».

* * *

Считается, что всякий диалог в тенденции стремится к завершённому слову. Далеко не всякий, не у всех и не всегда. У Мамина и Чехова он к такому «слову» не стремится. И не стремится прежде всего

потому, что из двухмерного (диалог сознаний, уже освоивших жизнь, имеющих о ней стабилизирующие суждения) становится трехмерным (на равных правах в спор вступает еще и сама действительность, отношение автора к которой свободно в том смысле, что в какой-либо мере завершено представление о ней он не демонстрирует).

Д. Н. МАМИН-СИБИРЯК В ИСТОРИИ РУССКОГО РОМАНА

1. Идеиные и художественные позиции Д. Н. Мамина-Сибиряка	— 100 с.
2. Романы 1870–1890-х годов в России	— 75 с.
3. Роман Мамина-Сибиряка о «новых людях»	— 25 с.
4. Роман о ситуации «человек в буржуазном мире»	— 50 с.
5. Роман пограничных проблем: народ и дельцы	— 75 с.
6. Роман об улице	— 25 с.
7. Роман о «лишнем человеке»	— 40 с.
8. Роман житийно-этнографический	— 25 с.
9. Роман — летопись народной жизни	— 100 с.
10. Рассказ и повесть, стремящиеся к роману	— 50 с.
11. Роман о порче трудящихся капитализмом	— 50 с.
12. Роман о социальной безответственности капитализма	— 75 с.
13. Исторический роман Мамина-Сибиряка	— 50 с.
14. Трагикомический роман	— 50 с.
15. Романы «маленьких правд»	— 40 с.
16. Роман социальной утопии	— 20 с.
17. Роман конца	— 20 с.
Итоги	— 30 с.